

Глава 2143 - Ей не нравятся ни мужчины, ни женщины

Бэйхуан Фан собственной персоной. Это определенно пришла она.

Цин Шуй не заметил ее прихода, так как помогал Чжан Юэ в Зале Имперской Кухни. После ухода Чжан Юэ, в зале никого не осталось. Большую часть времени Цин Шуй не проводил в зале. В свободное время он обычно учил Чжан Юэ во дворе или проводил время на втором этаже, поэтому и заметил ее только тогда, когда она вошла во двор.

Она высокая и носила белое одеяние воина. Цин Шуй не думал, что такая простая одежда воина может действительно подчеркнуть чью-то фигуру. Хотя он видел ее впервые, ее внешность уже запечатлелась в его памяти. Ее волосы небрежно рассыпались по плечам, а кожа выглядела белой, как снег. Как самые яркие и красивые черные камни, ее глаза кристально чистые и скрывали бесконечное очарование. Цин Шуй не думала, что чьи-то глаза могут быть такими красивыми.

У нее мягкие черные брови, острый нос и спокойные глаза. Даже без макияжа ее красота могла послужить крахом королевств и государств. От нее веяло чистотой, и она казалась отстраненной от всех дел. Она излучала неповторимое очарование, и оно распространялось повсюду волнами.

У нее хорошая фигура. Белая ткань вокруг ее груди была туго натянута, потому что она хорошо оделась. У нее тонкая талия и соблазнительная попа. Говорилось, что красота женщины определяется ее талией и бедрами.

Ее соблазнительная попа в сочетании с безупречными длинными ногами служили идеальным сочетанием. Она стояла, поджав ноги, а между ними не наблюдалось ни щели, ни зазора. Глядя на нее, можно впасть в транс.

Ее красота могла погубить страну и погубить жизни, но трудно развить в себе хоть какую-то ненависть к ней.

Цин Шуй наконец-то понял, почему даже Нолань хвалила её так. Он заметил, что, как и сказала Нолань, она уникальная женщина, у которой нет желания.

Это своего рода интуиция и множество ярких ощущений от других.

Цин Шуй перевел взгляд и встал: — Леди, вы больны?

Хотя он задал вопрос нарочно, его вопрос не нес в себе грубости, так как он находился в Зале Имперской Кухни. Хотя он лечил только смертельные болезни, все равно находились люди, которые приходили испытать удачу.

Женщина отрицательно покачала головой: — Тебя зовут Цин Шуй?

Ее голос не казался чисто женским, но притягивал к себе. Он такой успокаивающий, что Цин Шуй невольно возбудился.

В своей прошлой жизни Цин Шуй слышал о некоторых заманчивых голосах, которые приятно слушать. У некоторых женщин очень приятные голоса, но они не выглядели хорошо.

Он также слышал слишком много приятных голосов на девяти континентах. Большинство его женщин очаровательные ораторы, но эта женщина другая. У нее сочетание внешности,

темперамента и прекрасного голоса. Это сочетание в целом делало ее исключительной.

Хотя Шэнь Хуан, Таньтай Линьянь и Иэ Цзяньгэ стали близкими подругами, Цин Шуй все еще испытывал сильнейшее воздействие от этой женщины.

Иногда не все можно объяснить. Цин Шуй не мог сказать, что у этой женщины лучший голос, чем у его женщин, но играло и много других факторов, которые делали ее такой особенной.

— Так и есть. Ты меня ищешь? — Спросил Цин Шуй.

— Я просто осматриваюсь. Мой отец все время просил меня увидеться с тобой. Кстати, мужчины меня не интересуют.

Это замечание было произнесено голосом, который пленил Цин Шуя. Подобное заявление действительно потрясло его.

— Тебя не интересуют мужчины. О, я понимаю. Тебе нравятся женщины? — Спросил Цин Шуй, считая, что жаль, что такая женщина не любит мужчин. Какая большая потеря для всех мужчин.

— Я не люблю и женщин. Я вообще не люблю отношения. — Спокойно сказала женщина.

— Есть много типов отношений, таких как дружба, родство и любовь. Поскольку ты пришла сюда из-за своего отца, это значит, что ты не отвергаешь родства, но, возможно, тебе не нравится любовь. — Цин Шуй не знал, что думать перед такой женщиной. Она спокойна, как стоячая вода, и действительно серьезна. Ее слова отталкивали людей, но она все еще чрезвычайно очаровательна и привлекательна.

— Может быть. — Равнодушно ответила она.

— Хорошо, ты пришла сюда, чтобы сказать мне, что тебе не нравятся мужчины? — Полюбопытствовал Цин Шуй.

— Я пришла, чтобы вызвать тебя на поединок и победить. Я уже говорила, что не буду рассматривать мужчину слабее меня для отношений. — Ответила Бэйхуан Фан.

Цин Шуй покачал головой: — Я не переходил тебе дорогу, так что не начинай со мной драку. Я также не заставлял тебя выходить за меня замуж. Ты не любишь мужчин, прекрасно. На самом деле, ты мне тоже не нравишься, ты странная.

Бэйхуан Фан слегка удивилась: — Я не люблю ни мужчин, ни женщин. Ты можешь думать, что хочешь. Сражайся со мной, или я уничтожу это место!

Раздраженный Цин Шуй ответил: — Не могла бы ты вести себя немного благоразумнее?

— Нет!

Цин Шуя озадачил такой прямой ответ. Он не знал, как вести себя с таким непредсказуемым человеком, но тут его осенила одна мысль: — Я не стану тебя бить. Даже если ты ударишь меня, я не дам сдачи.

Бах!

Как только он закончил фразу, Цин Шуя подбросило в воздух. Эта женщина уже приступила к

делу. Ее скорость заставляла его нервничать.

Бах!

В мгновение ока Цин Шуй почувствовал еще один удар в грудь. К счастью, его защитные способности достаточно сильны. Тем не менее, он чувствовал, что ее атака становится все сильнее.

Бах!

На этот раз он почувствовал боль в глазу. Женщина ударила его в глаз. Сразу же, не дав ему времени отреагировать, Цин Шуй почувствовал удар по носу.

Хотя она была относительно несильно, он получил ушиб глаза, кровоточащий нос, а также горящую щеку.

Женщине было все равно, будет ли он мстить. Удар за ударом, но Цин Шуй чувствовал, как в нем нарастает гнев.

Но ей казалось, что он действительно не станет мстить. Кроме того, его лицо уже выглядело распухшим до неузнаваемости, поэтому она решила остановиться после очередного удара.

С другой стороны, Цин Шуй думала, что её каприз никогда не закончится. В мгновение ока он резко вытянул руку.

Цин Шуй ошеломился тому, за что он её схватил. Его рука крепко обхватила ее грудь, а в момент шока он забыл отпустить ее. Бэйхуан Фан хотела отойти, но так же ошеломилась и не убрала рук.

Цин Шуй инстинктивно сжал ладонь. Она задорная, мягкая, гладкая и упругая. Неопишемое чувство.

Бах!

Женщина ударила кулаком в грудь Цин Шуя. Хотя золотой свет Золотой Брони Парагона не проявлялся, свежая кровь потекла из уголка его губ.

Бэйхуан Фан не кричала на Цин Шуя и не называла его презренным. Она спокойно посмотрела на него и сказала: — Если бы у меня был меч, я бы убила тебя.

— Я думаю, что ты жалкая. — Цин Шуй вытер кровь с уголков губ.

Жалость Цин Шуя впервые заставила Бэйхуан Фан почувствовать умиротворение: — Ты не имеешь права жалеть меня. Кем ты себя возомнил, раз ведешь себя так высокомерно?